

ВЕЛИКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦЫ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ XVIII ВЕКА

(ЕКАТЕРИНА II И ЕКАТЕРИНА ДАШКОВА)

Семина В.С. Крыкова И.В.

Семина Валентина Степановна – кандидат философских наук, профессор ТГУ им. Г.Р. Державина, Крыкова Ирина Викторовна, аспирантка ТГУ им. Г.Р. Державина.

Аннотация. В статье рассматривается роль женщины в русской культуре на примере двух выдающихся женщин XVIII столетия – Екатерины II и Екатерины Дашковой. Автор уделяет особое внимание реформам Екатерины Великой в области женского образования и просветительской деятельности Е.Р. Дашковой на посту главы Академии наук и Российской Академии, имеющей огромное значение для науки и просвещения конца XVIII – начала XIX века.

Ключевые слова: женщина, личность, просвещение, «просвещённый абсолютизм», женское образование.

В историю общественной мысли XVIII век вошел как эпоха Просвещения, или «век разума». Европейские просветители (Ф.М. Вольтер, Ш.Л. Монтескье, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо и другие) увидели в невежестве, предрассудках и суеверии главную причину человеческих бед, а в образовании, философской и научной деятельности, в свободе мысли – путь культурного и социального прогресса [5, с. 241].

Французские просветители сформулировали основные положения просветительской концепции общественного развития. Один из способов достижения общественного блага философы видели в деятельности просвещенных монархов – мудрецов на троне, которые, пользуясь своей властью, способствуют делу просвещения общества и установлению справедливости. Идеи общественного равенства, личной свободы, «естественного права личности, принадлежащего ей по рождению, данного Богом безотносительно к общественному положению, вероисповеданию, национальности», выдвинутые европейскими просветителями получили распространение во многих странах [5, с. 242]. Философы находили себе почитателей среди государей и министров: прусский король Фридрих II, австрийский император Иосиф II и другие.

Последовательницей учения французских просветителей считала себя и взошедшая на российский престол в результате дворцового переворота в 1762 году императрица Екатерина II. С 15 лет, ещё будучи великой княгиней, Екатерина Алексеевна увлеклась чтением трудов французских просветителей, а став императрицей, она с 1763 года вела переписку с Вольтером, Дидро, Д'Аламбером и их единомышленниками, обсуждая с ними государственные дела. В одном из писем к барону Гримму Екатерина Великая призналась: «Вольтер – мой учитель: он, или лучше сказать, его произведения, развили мой ум и мою голову» [8, с.54]. Сочинение Ш. Монтескье «О духе законов», где философ провозглашал идеалом конституционную монархию с четким разделением законодательной, исполнительной и судебных властей, стала настольной книгой Екатерины II, по её собственному признанию, её «молитвенником» [2, стр.15].

Общение с европейскими знаменитостями закрепило за Екатериной II славу просвещенной монархини, благодетельницы Европы, «Великой Семирамиды Севера» [8, с.53-54.].

«Я хотела быть русской, чтобы русские любили меня» - признавалась она [11, с.89]. Может быть за эту её любовь к России, уважение к наследию Петра I русский народ предпочел посадить на трон немку, а не племянника Елизаветы Петровны – Петра Федоровича, который был известен своим пристрастием ко всему немецкому, и своим идеалом считал прусского короля Фридриха II.

Необычайно богато одарённая природой, обладая высоким положением, Екатерина оказалась способной выполнить возложенную на неё судьбой задачу: она успешно действовала в качестве посредницы между прогрессом и культурой Западной Европы, с одной стороны, и бытом России – с другой.

При Екатерине II начался новый этап развития русской культуры, её дальнейшая европеизация, начатая при Петре I. Во время царствования Екатерины Великой и благодаря её инициативе значительно упрочилось мировое могущество и влияние России, которая быстро продвинулась вперёд по пути прогресса. Одной из задач она считала работу «над умами в варварской стране», духовным преобразованием народа [2, с.53].

В 1767 году Екатерина Великая созвала Уложенную Комиссию, что стало едва ли не самой примечательной акцией императрицы в духе просвещенного абсолютизма. В качестве руководящего документа Комиссии императрица подготовила «Наказ» - теоретическое обоснование политики просвещенного абсолютизма. Значительную часть текста «Наказа» составили цитаты из сочинений просветителей. В своём письме к Д'Аламберу Екатерина II признавалась: «Вы увидите, как там я на пользу моей империи обобрала президента Монтескье, не называя его». [2, с. 15]. И действительно, из 526 статей «Наказа», разбитого на 20 глав, 294 восходят к труду французского просветителя Монтескье «О духе законов», а 108 – к сочинению итальянского ученого-юриста Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» [10, с. 89].

Свой труд императрица посвятила размышлениям о монархической власти, о наказаниях, о народном хозяйстве, о воспитании, о наследственном праве, о суде и расправе, о народных обычаях, о добродетелях и пороках, о влиянии климата на историю различных стран и другим вопросам.

Екатерина исходила из положения о том, что верховная власть «сотворена для народа» и может быть только самодержавной. [2, с.19]. Целью самодержавия Екатерина II объявила благо всех подданных, что нашло отражение в девизе Уложенной Комиссии: «Блаженство каждого и всех». Средство достижения этой цели – соблюдение законов. Равенство людей понималось Екатериной Великой как право каждого сословия обладать дарованными ему правами.

По вопросам уголовного права Екатерина высказывалась за то, что только суд может признать человека виновным [9, с.34]. Таким образом, пусть и в сословной интерпретации, но в законодательство России вводилось понятие презумпции невиновности. Екатерина II осудила пытки и выступила против смертной казни, высказав мнение, что «лучше предупреждать преступления, нежели наказывать» [2, с. 20 -21].

Нельзя сказать, что взгляды императрицы разделяли все лица, окружавшие её. Однако на заседании Уложенной Комиссии императрице был присвоен титул «Великой, премудрой матери Отечества», что означало окончательное признание Екатерины II русским дворянством [7, с.161].

Екатерина II, следуя учению своих наставников-просветителей, придавала огромное значение образованию в жизни страны. В 60-70-е годы она вместе с президентом Академии художеств И.И. Бецким сделала попытку создать систему закрытых сословных учебных заведений. В основе их устройства лежала мысль о приоритете воспитания над образованием, выдвинутая французским просветителем Ж.Ж.Руссо. Философ считал, что «все, что тормозит естественное развитие человека, должно устраняться с помощью воспитания» [5, с.248]. Воспитание просвещенных и преданных Отечеству граждан следует сделать общественным и государственным, но не семейным делом. [1, с. 255]. В соответствии с данными взглядами Екатерина II и И.И. Бецкой решили создать «новую породу людей». С этой целью в Москве и Петербурге были открыты Воспитательные дома, преобразованы Кадетские корпуса. Императрица выступила также

инициатором приобщения женщин к просвещению. В 1764 году при Воскресенском Смольном женском монастыре по её инициативе было основано Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт). В программу обучения включались два языка, литература, математика и даже физика. Принимали туда девочек с 6 - 9-летнего возраста и воспитывали в отрыве от семьи. Целью такого воспитания было формирование нового поколения дворянок, которые могли бы повлиять на последующее образование дворянских детей. Как отмечают исследовательницы истории русской культуры Л.Г. Березовая и Н.П. Берлякова: «Закрытые учебные заведения екатерининских времен создали в России тип женской образованности, целые поколения светских красавиц, образованных законодательниц мод и вкусов» [1, с.256]. Смольный институт положил начало женскому образованию в России. Ещё почти столетие в женском образовании сохранялось два типа: или закрытое элитарное учебное заведение типа Смольного института и пансиона, или домашнее образование.

Долгие годы единомышленницей Екатерины Великой выступала её подруга, которую современники прозвали Екатериной Малой - княгиня Е.Р. Дашкова.

В истории России второй половины XVIII века княгиня Екатерина Романовна Дашкова – явление уникальное. В течение одиннадцати лет, с 1783 по 1794 годы она стояла во главе крупнейших научных учреждений страны – Академии наук и Российской академии, и осталась единственной женщиной в русской истории, которая занимала такие высокие посты [4, с.3].

А.И. Герцен, почитатель и биограф Дашковой, писал об этой замечательной женщине: «В Дашковой чувствуется... что-то сильное, многостороннее, деятельное, петровское, ломоносовское, но смягчённое аристократическим воспитанием и женственностью» [4, с.3].

Кем была она, эта женщина, крестница Елизаветы Петровны и Петра III, подруга Екатерины II ещё до восшествия той на престол, проведшая значительную часть своей жизни в немилости, изгнании?

Екатерина Романовна Дашкова родилась в 1743 году в Петербурге. Отец её, граф Роман Илларионович Воронцов (генерал-поручик и сенатор), детьми своими интересовался значительно меньше, чем светскими развлечениями. В два года она лишилась матери и с четырёх лет воспитывалась в доме дяди – канцлера Михаила Илларионовича Воронцова. Екатерина Романовна получила блестящее по представлениям того времени образование: изучила четыре иностранных языка (французский, немецкий, английский и итальянский), которыми впоследствии свободно владела; занималась музыкой, танцами, рисованием. Но девочка, рано начавшая самостоятельно и критически мыслить, была не удовлетворена им, «страстно желала образовать себя» [4, с.40-43]. Екатерина Воронцова много и увлечённо читала и уже в 13 лет размышляла над книгами Вольтера, Дидро, Руссо и других французских просветителей [4, с. 42]. Глубокое знание литературы, стремление разобраться в происходящем в окружающей жизни и наблюдательность позволили Е.Р. Дашковой стать одной из образованнейших русских женщин второй половины XVIII века.

С будущей императрицей Екатерина Романовна познакомилась, когда ей было 15 лет, и они сразу подружились: писали друг другу записки, обменивались мнением о прочитанном. Обе молодые, образованные женщины, обе большие поклонницы сочинений философов-просветителей, они были «единодушны в том, что просвещение – залог общественного блага», вместе мечтали о наступлении «царства разума», о «государе, любящем и уважающем своих подданных» [6, с.14].

Е.Р. Дашкова активно участвовала в дворцовом перевороте, который привёл к власти Екатерину II. Безусловно, роль Дашковой в этом перевороте была меньшей, чем представлялось ей самой. Через мужа, служившего в Преображенском полку, она знала многих гвардейских офицеров,

недовольных Петром, подогревала это недовольство разговорами об опасности, которая грозит Екатерине и наследнику, если Петр узаконит свои отношения с Елизаветой Воронцовой (а он якобы собирался это сделать) [6, с.18].

Позднее разочаровавшись в Екатерине II, Дашкова Е.Р. продолжала считать 28 июня 1862 года «самым славным и достопамятным днем» для своей Родины [6, с. 22].

В 15 лет Екатерина Романовна вышла замуж за блестящего гвардейского офицера князя М.И. Дашкова. Но ни раннее замужество, ни рождение детей (дочери Анастасии и сына Павла), не помешали Е.Р. Дашковой отдать свое время любимым занятиям литературой.

Е.Р. Дашкова способствовала распространению идей французских просветителей и сама выполнила первый перевод отрывков из философского трактата Гельвеция «Об уме», в котором философ выдвинул идею о равенстве умственных способностей всех людей, из чего вытекала мысль о том, что независимо от происхождения, государством может управлять любой человек, достаточно развивший природные задатки. Екатерина Романовна писала пьесы, стихи, статьи, мемуары, которые составили «Записки».

Она была знакома со многими выдающимися достижениями педагогической науки (работами Ж.Ж. Руссо, Я. Коменского и других), придерживалась прогрессивных взглядов в вопросах воспитания, исповедуемых философами-просветителями (также как и Екатерина Великая, мечтала о воспитании «новой личности») и детально разрабатывала примерную систему образования передового русского юноши. Е.Р. Дашкова, также как и И.И. Бецкой полагала, что «дети должны воспитываться вне привычной среды, но только не в закрытых учебных заведениях, а под наблюдением и влиянием родителей» [6, с.63]. Екатерина Романовна составила для сына Павла список предметов и сроки их изучения. В этот список вошли язык, риторика, литература, история, государственные учреждения, математика, логика, этика, права народов, физиология, рисование и другие дисциплины [6, с.64].

В 1765 году Е.Р. Дашкова овдовела. После размолвки с императрицей, вызванной конфликтом между Екатериной Романовной и Григорием Орловым, фаворитом Екатерины II, Дашкова удалилась от двора. Здоровье её было сильно подорвано, и она обратилась к Екатерине II с просьбой о разрешении выехать за границу. В 1779 году Дашкова с детьми отправляется в путешествие по Европе. Маршрут странствий включил Англию, Голландию, Францию, Италию, Германию. Во время путешествий она составляет гербарий и коллекцию минералов, изучает садоводство, но главное – она встречается с Дени Дидро, с которым они обсуждают важные общественные вопросы. Так, например, в одной из бесед между Дидро и Екатериной Романовной возник спор по проблеме крепостничества в России. Дидро настаивал на том, что русские крестьяне находятся в рабстве и что «будучи свободными, они стали бы просвещеннее и богаче». [9, с. 114]. Е.Р. Дашкова, наоборот, доказывала, что сначала нужно просветить народ, а потом уже освобождать, так как «просвещение ведет к свободе», а «свобода без просвещения» производит только анархию и беспорядок». [9, с. 114-115]. Согласно «Запискам» княгини Е.Р. Дашковой, ей удалось доказать свою правоту знаменитому философу и перевернуть его представления. [9, с. 115].

Летом 1782 года Дашкова возвращается в Россию. В Петербурге Екатерина II предложила ей место директора Академии наук. По настоянию и ходатайству Е.Р. Дашковой с 1784 по 1788 годы архитектор Дж. Кваренги построил главное здание Академии наук.

Екатерина Романовна глубоко чтит память гениального русского ученого М.В. Ломоносова. Вступив в 1783 году в должность директора петербургской Академии наук, она произнесла краткую вступительную речь, в которой наметила пути развития русской науки, опираясь на

труды М.В. Ломоносова. Е.Р. Дашкова считала, что наука должна отвечать жизненным, практическим потребностям страны [6, с.77]. В том же году Е.Р. Дашкова подготовила к изданию первое академическое собрание сочинений М.В. Ломоносова. В центре внимания Е.Р. Дашковой – академическое хозяйство, научно-просветительская и издательская деятельность. По распоряжению Екатерины Романовны была приведена в надлежащее состояние библиотека, академикам выплачено задержанное жалование, перестроена и улучшена работа типографии. Е. Р. Дашкова добилась, чтобы при Академии были открыты публичные чтения общедоступных курсов: видные учёные читали лекции по основным отраслям естественных и точных наук. Екатерина Романовна подчеркивала, что лекции должны читаться на «русском языке», и тогда «науки перенесутся на наш язык и просвещение распространится» [6, с.77].

Под её руководством в 1783 году Академия наук начинает издавать журнал «Собеседник любителей русского слова, содержащий разные сочинения в стихах и прозе некоторых российских писателей», к участию в котором она привлекает многих талантливых литераторов. Журнал выходил в течение 1783-1784 годов. Е.Р. Дашкова, будучи одним из редакторов этого журнала, помещала там свои оригинальные и переводные произведения и подписывалась «Россиянка». В журнале публиковали свои произведения Г.Р. Державин, Д.И. Фонвизин, Екатерина II и другие [3, с.20].

В том же 1783 году Екатерина II обсудила с Е.Р. Дашковой учреждение Российской Академии, предназначенной для изучения русского языка и русской литературы, и назначила Е.Р. Дашкову её председателем. Екатерина Романовна получила должность первого президента новой Российской Академии за свои обширные познания и научные связи по всему миру. Подобно своей высокой покровительнице, Е.Р. Дашкова переписывалась и общалась с такими известными просветителями, как Д'Аламбер, Дидро, Рейналь. Ещё обширнее были её связи в Англии – историки У. Робертсон и А. Фергюсон, физик Дж. Блэк, экономист А. Смит. Впоследствии, по её инициативе был избран членом Петербургской Академии Б. Франклин, один из авторов американской конституции. По рекомендации Б. Франклина Е.Р. Дашкова была избрана членом философского общества в Филадельфии.

Российская Академия в отличие от петровской Академии наук была образована как специальный научный центр по изучению русского языка и словесности. Её Устав, или «Краткое начертание» был разработан самой Дашковой, которая успешно управляла этим учреждением более десяти лет. В уставе было записано: «Главный предмет Российской Академии состоять должен в обогащении и очищении языка русского и в распространении словесных наук в государстве».[4, с.538]

На открытии Российской Академии Е.Р. Дашкова выступила с программной речью, в которой наметила основные направления работы Российской Академии: «Сочинение грамматики и словаря – да будет первым нашим упражнением...» [3, с. 21]. В своей речи Дашкова указывает также, что академики должны заниматься изучением древнерусских литературных памятников: «Многоразличные древности, рассыпанные в пространствах отечества нашего, обильные летописи, дражайшие памятники праотцев наших, каковыми немногие из ещё существующих ныне европейских народов поистине хвалиться могут, представляют упражнению нашим обширное поле...»[6, с. 83].

Первоочередной задачей Российской Академии Е.Р. Дашкова считала создание Словаря, раскрывающего богатство национального русского языка. По её инициативе был издан в 6-ти частях с 1789 по 1794 годы «Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный», первый толковый и нормативный словарь русского языка, заключавший в себе свыше 40000 слов. Дашкова не только участвовала в его составлении, но и взяла на себя

объяснение понятий, «имеющих отношение к нравственности, политике и управлению государством» [6, с.84]. Для работы над этим «Словарем» Е.Р. Дашкова привлекла виднейших писателей и ученых: Д.И. Фонвизина, Г.Р. Державина и других. При поддержке учёных Дашкова создала три отдела: грамматический, объяснительный и редакционный, распределив членов Российской Академии по избранным отделам. Сама она приняла на себя буквы «Ц», «Ш», «Щ» и собрала их более 700. «Словарь Академии Российской» сыграл громадную роль в установлении лексических норм русского литературного языка.

Под наблюдением Дашковой Российской Академией в течение нескольких лет выпущены были 43 сборника «Российский Феатр, или полное собрание всех российских феатральных сочинений». Издание это состояло из 173 пьес, и в нём были напечатаны драматические сочинения Ломоносова, Сумарокова, Фонвизина и других авторов.

Е.Р. Дашкова способствовала публикации в 39-й части «Российского феатра» за 1794 году тираноборческой трагедии Я.Б. Княжнина «Вадим Новгородский», вызвавшей негодование Екатерины II. Дело было в том, что императрица увидела в этом произведении пропаганду революционных идей, так как трагедия содержала много стихов в опровержение самодержавию, что и вызвало такую реакцию государыни. В результате по приказанию императрицы трагедия Я.Б. Княжнина была вырвана из «Российского феатра» и сожжена, а Е.Р. Дашкова вскоре была вынуждена уйти в отставку.

В ноябре 1796 года в своём подмосковном имении Троицкое Е.Р. Дашкова узнала о смерти Екатерины II, а в декабре получила уже указ Сената об увольнении её со всех должностей. Вскоре Павел I приказал ей немедленно выехать в ссылку в имение сына в Новгородскую губернию «и оставаться в нём впредь до нового распоряжения» [6, с. 102].

Последние годы жизни Дашковой были омрачены семейными несчастьями, тяжёлыми отношениями с дочерью Анастасией и неожиданной смертью в 1807 году в возрасте 44 лет сына Павла.

В эти годы, вдали от двора и большой политики, Дашкова по просьбе своей подруги Марты Вильмот создаёт свои мемуары - «Записки» («Mon histoire»), представляющие собой превосходный памятник русской культуры, в котором оказались запечатлёнными многие общественные идеи эпохи, воссозданы образы выдающихся людей XVIII столетия.

Так какой же она была – Екатерина Романовна Дашкова? Современники судили о ней по-разному – кто с восхищением, кто с завистью, а порою в откровенно враждебном тоне. Одним она представлялась прежде всего женщиной честолюбивой, которая «добивалась первого места при государыне, даже желала заседать в Совете» (Г.Р. Державин), другие полагали, что «она была бы на своём месте во главе государства, или занимая пост генералиссимуса или министра сельского хозяйства» (Кэтрин Вильмот) [4, с.3].

Литератор, редактор, филолог, знаток искусств (её суждения об архитектурных памятниках и произведениях живописи поражают точностью и глубиной), педагог, натуралист, музыкант. Но прежде всего Е.Р. Дашкова была женщиной – сильной, смелой, умной, образованной, обаятельной умеющей разбираться в людях, обладавшая даром убедить, пленить, привлечь.

Недолго играла она при дворе блестящую роль, которая, казалось, была ей предназначена рождением и политическими событиями. Но в истории русской культуры, русского Просвещения ей, несомненно, принадлежит роль значительная и, пожалуй, ещё недооценённая.

Екатерина II и Екатерина Дашкова внесли огромный вклад в основы развития современной европеизированной русской культуры.

Литература:

1. Берёзовая Л.Г., Берлякова Н.П. История русской культуры: Учеб. для студ. высш. заведений: В 2 ч. – М.: изд. центр ВЛАДОС, 2002. – Ч.1. -400с.
2. Брикнер А.Г. История Екатерины Великой: в 3 т.Т.3. – М.: ТЕРРА, 1996. – 264с.
3. Дашкова Е.Р. Литературные сочинения /Сост., вступ. Ст. и прим. Г.Н. Моисеевой. – М.: Правда, 1990. – 368 с.
4. Записки княгини Дашковой. Письма сестер Вильмот из России. – 2-е изд. /Под общ. ред. С.С. Дмитриева; Вступ. ст. Г.А. Веселой и С.С. Дмитриева; Сост., коммент. и имен. указ. Г.А. Веселой. – М.: Сов. Россия, 1991. – С. 3.
5. Зарецкая Д.М., Смирнова В.В. Мировая художественная культура. – М.: Издательский центр АЗ, 1998. – 332 с.
6. Лозинская Л.Я. Во главе двух академий. – М.: Наука, 1978. – 144 с.
7. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001. – 520 с.
8. Павленко Н. Екатерина Великая. «Родина». 1996. №3.- С.53- 57.
9. Павленко Н.. Екатерина Великая. «Родина». 1996. № 6.- С.32- 36.
10. Рахматуллин М.. Екатерина Вторая. Наука и жизнь. 2003. №2. – с.81-89.
11. Рябцев Ю.С. История русской культуры: Художественная жизнь и быт XVIII – XIX вв.: Учебное пособие – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 432с.